

УДК 621.396

ЭТНОИММИГРАЦИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

К.С. ДАЛЛАКЯН

Статья представлена доктором философских наук, профессором Панибратцевым А.В.

В статье определены смысловые значения термина «этническая иммиграция», определены факторы, влияющие на процесс миграции этноса, выделены объективные и субъективные компоненты этого процесса. Автор впервые рассматривает этноиммиграцию как самостоятельную форму в миграционном потоке.

Ключевые слова: этническая иммиграция, этноиммиграция, миграция, этнические процессы.

В научных кругах уже давно циркулирует модель этнической миграции. Несмотря на видимую простоту данного явления в научной литературе не сложилось его однозначного понимания. Это связано в первую очередь с интерпретацией самого термина «этничность». В нашем понимании этничность – это сложноструктурированная система совокупных этнических черт, характеристик, признаков, которая является основной и единственной этноопределяющей категорией для всех этнических общностей, которая человеческое общество превращает в этническое [1, с. 88 - 93]. Еще одной существенной проблемой является то обстоятельство, что, с одной стороны, каждый иммигрант является носителем той или иной этничности, и, с другой стороны, этнические факторы иммиграции едва ли не всегда переплетены с социально-экономическими. Таким образом, при рассмотрении этноиммиграции возникает определенная сложность и путаница в различии этноиммигрантов и беженцев.

В изучении сложного по природе своей явления этнической иммиграции отечественными и зарубежными учеными проделана масштабная научно-исследовательская работа, позволяющая систематизировать представления о проблеме. Отдельные положения этой проблемы отражены в публикациях В. Авксентьева, Ю.В. Арутюняна, Г. Витковской, Г.Ф. Габдрахмановой, В. Гельбраса, А. Дмитриева, В. Дятлова, Ж. Зайончковской, В.А. Ионцева, Н.М. Лебедевой, В. Мукомель, С. Панарина, Э. Паина, В.Н. Петрова, Г. Пядухова, И. Романова, А.В. Топилина, Т. Юдиной, А. Юнусова [2]. Однако быстро меняющийся мир не обходит стороной исследуемую область, что требует определенных корректив.

Меликьян Г.Г. в энциклопедическом словаре «Народонаселение» для этнической миграции приводит два существенно различающихся смысловых пояснения: во-первых, этнические миграции определяются как миграции населения, в которых участвуют люди определенных этнических (национальных) принадлежностей; во-вторых, в этнической миграции на первый план выступает роль этнического фактора [3, с. 572].

В научно-теоретическом анализе этого неоднозначного, сложного по своей природе явления достаточно часто под термином «этнические миграции» понимаются потоки мигрантов одной этничности. В таком же ключе формулирует свое определение Э.Р. Барбашина: «субъектами миграционного движения выступают люди отдельных этнических групп. Этническая миграция включает в себя представительство людей различных национальностей в миграционных потоках» [4, с. 131]. Аналогичную точку зрения высказывают многие отечественные исследователи [5, с. 10]. Другие же исследователи проблемы (не менее многочисленные) в трактовке определения характера и содержания этнической иммиграции опираются на значение этнического фактора. Так, А.В. Топилин считает, что любую миграцию можно признать по форме этнической, ибо любая миграция включает в себя представителей одной либо нескольких национальностей. В то же время по содержанию к этнической иммиграции могут быть отнесены далеко не все потоки. «Решающим для выделения этнической

миграции является действие этнических факторов, к которым относятся следующие: этнический состав населения и национальная самоидентификация, межнациональные отношения и этнические конфликты, культура и традиции, включая трудовые, языковую и религиозную ситуации. Этнические факторы нередко действуют в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и другими... Под этнической миграцией понимается миграция, в основе которой лежат не экономические факторы, а факторы, связанные с самосохранением этноса или его части как самостоятельного социально-экономического и этнокультурного организма» [6, с. 51-52].

Данные определения не вносят ясность в исследуемое понятие и все больше усложняют нашу задачу. Думается, что вопрос в том, какие исследовательские задачи поставил перед собой конкретный автор, и какие методологические задачи решает. При исследовании миграционных потоков в современной России предложенные интерпретации этнической модели оказываются вполне пригодными, однако определенные трудности возникают при изучении иммиграции в постсоветском пространстве, например, иммиграция армян из современной Армении коррелируется с самосохранением армянства.

Анализ этномиграции диалектически взаимосвязан с выбором собственных методологических подходов, инструментальных способов и средств, адекватно отражающих сущность и содержание исследуемой проблемы, разумеется «не на чистом поле», а с использованием имеющегося богатого исследовательского материала с позиции позитивного ревизионизма и взаимодополняемости. На наш взгляд, рассматривая этническую миграцию в общем миграционном процессе, можно выделить такие ее компоненты, как:

- *субъект* этномиграции как центральный элемент в модели этномиграции, в качестве которого выступают этнические общности или отдельные представители, взаимодействующие между собой во всех этапах миграции. Употребляя термин «субъект миграции», мы подразумеваем, что иммигрант самостоятельно принял решение об эмиграции в отличие от беженца, который «не свободен» в принятии решения о переселении и выступает как объект миграции;

- *объективные* факторы этномиграции - это совокупные предпосылки и условия, стимулировавшие процесс переселения. Как объективная реальность характеризуют всю окружающую мигранта среду обитания: общественную (социальную) и естественную (природную), что может быть объединено одним понятием – условия жизни. Среди них выделяются условия, которые воздействуют на этномиграцию и выступают как объективные факторы этномиграции: *общественные факторы* – экономические, демографические, социальные, этнические, религиозные, политические, правовые, характеризующие территориальные различия в общественных условиях; *естественные факторы*, определяющиеся природными условиями проживания и труда, в том числе климатическими особенностями, экологической обстановкой, геологическими условиями и т.д. [7, с. 54];

- *субъективные* факторы этномиграции, которые обусловлены потребностями и ценностными ориентациями иммигрантов. Многообразие человеческих потребностей порождает в потенциальных иммигрантах различные мотивы – начиная от желания получать приемлемый доход для удовлетворения базовых потребностей качественной жизни и заканчивая потребностями более высокого порядка, связанными с получением определенного социального статуса, профессиональной и творческой самореализацией. В качестве субъективного фактора может служить распространение ярких, эмоционально окрашенных слухов, мифов, на основе которых возникают ожидания, которые в свою очередь трансформируются в массовидные эмиграционные настроения, порождающие субъективную готовность к эмиграции.

На практике этномиграция обусловлена субъективными и объективными факторами в неразрывной диалектической взаимосвязи. Все факторы воздействуют не изолированно, а находятся в сложном взаимодействии, взаимообусловлены.

Таким образом, этномиграцию можно представить как массовое перемещение, когда

этнофор добровольно покидает этноареал (или ареал ее длительного проживания) и переселяется в иное географическое пространство. Примером этноиммиграции может служить переселение евреев в Израиль, а также репатриация армянства в Советскую Армению.

Большинство ученых правоведов, политиков, назовем их «либералами», доказывают, что этноиммиграция, как и иммиграция вообще, решает одну из актуальных задач современной России как демографический кризис, в том числе кризис рабочей силы. Другая часть исследователей, в противоположность «либералам», считает, что этноиммиграция - источник террора, этнической преступности, радикального ислама, появления этнических анклавов труда в российских городах и селах. Разные интерпретации феномена этноиммиграции закономерно влекут за собой кардинально иные методы политико-правовой регламентации этой насущной проблемы.

Свою оценку этнической иммиграции, в основе которой лежит конфликтогенность предложили представители конфликтологической школы. Для представителей данного направления характерны констатация тех или иных противоречий, поиск субъектов конфликтов, их интересов и ценностей, а также путей регулирования реальных, а иногда и ложно понятых конфликтов. Этноиммиграция, в силу этнокультурной, этноконфессиональной нетождественности с принимающим населением, способствует росту конфликтного потенциала в социуме. Сложность динамики этноиммиграции состоит в том, что непрерывно изменяется состав этноиммиграции. Российские ученые А.В. Дмитриев и В.И. Мукомель в контур этноиммиграции включили также трудовую иммиграцию и установили, что, если в начале 1990-х гг. этноиммигранты приезжали на постоянное место жительства в Россию, то начиная с 2000-х гг. росла численность временных трудовых иммигрантов.

Несомненно, любой трудовой иммигрант является носителем той или иной этничности, однако, на наш взгляд, ошибочно инкорпорировать трудовых иммигрантов в контур этноиммиграции. В политэкономии принято понимать под трудовой иммиграцией переселение трудоспособного населения из одной страны в другую и использование их трудовых ресурсов в течение определенного времени, не предполагающее окончательного местожительства. В специальной литературе встречается такая форма трудовой иммиграции, как «маятниковая» - периодические (возможно ежедневные) поездки работников между различными приграничными населенными пунктами – среди тех, кто занят сезонными работами (например, в туризме).

Ученые при этом справедливо подчеркивают, что решающее значение играет тип миграционного поведения: *ориентация на постоянное проживание* или *заработки* (временная трудовая миграция). Иными словами, в литературе есть разграничение мотивации у трудовых иммигрантов и у этноиммигрантов, что, на наш взгляд, является существенным фактом, тем самым предопределяет всю систему изучаемых взаимоотношений, в том числе политико-правовой статус этноиммигранта. Между тем, выводы конфликтологического направления могут оказаться весьма полезными, так как этноиммиграция включает в себя в большей степени аналогичные социальные константы и переменные. В коммунальной жизни субъективное восприятие обычным россиянином этноиммигранта и этнического трудового иммигранта не расходятся.

Неприятие общественностью этноиммигрантов базируется на опыте контактов преимущественно с трудовыми иммигрантами. Последние, как правило, в силу того, что в принимающей стране заведомо находятся временно, обособляются и не стремятся интегрироваться с принимающей социальной средой. Их слабая включенность в повседневный культурный обмен, отсутствие осознанной потребности следовать общепринятым образцам и традициям сложившегося образа жизни и/или незнание этих образцов и традиций (часто воспринимаемое местными жителями за нежелание) в значительной мере провоцируют напряженность между этноиммигрантами и местным населением.

Напряженность усугубляется в связи с тем, что этничность всегда оказывается самым

доступным маркером отношений «свой - чужой». В этнизированной социетальной палитре иноэтничность выставляет этноиммигранта в самом невыгодном положении. Этноиммигрантофобия – неблагоприятность к этноиммигрантам – производная от страхов утраты «ресурсов» [8, с. 67] и «утраты собственной идентичности» [9, с. 167] зачастую небеспопеченна: этноиммигрантам характерны клановость, закрытость, вытекающие из иных культурных и национальных традиций, нормы поведения, не соотносящиеся с нормами и традициями принимающего общества. Следовательно, негативное восприятие репутации отдельных представителей иммигрантских сообществ становится социально значимой константой. Принятый стереотип как образец восприятия, фильтрации, интерпретации, распознавания окружающего мира и, в первую очередь, «своих-чужих» развертывает своеобразный барьер между принимающим населением и этноиммигрантами.

С другой стороны, можно констатировать готовность этноиммигранта преодолевать сложившиеся барьеры, интегрироваться в социальную среду и приспосабливаться к новым социальным условиям. Исследователи среди основных факторов, способствующих формированию позитивной ориентации этноиммигрантов на интегративную адаптацию к социальному окружению, выделяют: доступность важнейших составляющих социальной среды (рынки занятости, жилья, образования, социального, культурного обслуживания и т.п.); социокультурная дистанция между старой и новой средой; этнокультурные особенности групповой самоорганизации, производные от специфики социальной организации и традиций посылающего общества; различия в установках на адаптацию различных групп мигрантов; исторически сложившийся групповой опыт выживания в инокультурной среде, особенно городской; развитость и доступность для мигрантов формальных и неформальных сетей коммуникации [10, с. 107].

В качестве адаптивной реакции самосохранения этноиммигранты возводят моноэтническую «буферную зону», где воспроизводятся привычные социальные коммуникации, традиционный этнокультурный архетип, и вне этой зоны этноиммигрант чувствует себя как бы вне социума. Роль и характер «буферной зоны» не однозначны. С одной стороны, она служит как бы промежуточным звеном на пути социализации и интеграции в позитивные социальные коммуникации и общепринятые образцы и традиции. Причем степень сплоченности напрямую зависит от социально-экономического положения и образованности этнического иммигранта и от того, в какой мере он нуждается во внутриобщинной консолидации для выживания, последующей социально-экономической адаптации. Пропорционально росту материального положения и степени вовлечения в национальные экономические отношения, повышению статуса в социетальной иерархии происходит ослабление внутригрупповой сплоченности и на первое место выходят общегражданские связи. С другой – изолированная «буферная зона» является невидимой преградой, бытовой и коммунальной сегрегацией. Такое вынужденно-добровольное «капсулирование» [11] этноиммигрантов – чаще всего осознанная стратегия адаптации к принимающему обществу, обусловленная низким уровнем готовности иммигрантской общины к интеграции с местным сообществом [11, с. 148]. Клановое состояние характерно, когда этноиммигранты – чужаки для этнического большинства. Это не только положение этноиммигрантов в обществе, но и групповое мировоззрение, обособляющее их в изолированную, отчужденную общину. «Полноценная межэтническая интеграция в общество для них недостижима вследствие известных нормативно-правовых ограничений или этнодискриминационной правоприменительной практики» [12, с. 166 - 173].

Конфликтогенный потенциал сегрегации как существенный фактор в современном политико-правовом процессе теоретически изучен многими авторами, тем не менее до сих пор остается юридическая неопределенность институциональных форм конфликта, наблюдаемая в процессах легитимации «буферной зоны». Такая институциональная или квазиинституциональная сегрегация включает следующие группы риска:

1. Сегрегации способствуют дискриминационные принципы в нормативно-правовых актах [13, с. 184], причем этническая сегрегация включает не только этническую иерархию, но и способы воспроизведения этого неравенства, а также восприятие обществом социальной оценки рассматриваемой этнической стратификации [10, с. 111].

2. В данную сферу вовлечены, в первую очередь, неконкурентоспособные этноиммигранты: недостаточно владеющие русским языком, низкоквалифицированные или не имеющие квалификации. Для них доступны специфические рабочие места, в большинстве своем не привлекательные для местного населения. Такой ограниченной возможностью социальной мобильности этноиммигранты практически исключены из социально-экономической орбиты социализации.

3. «Буферная зона» полностью поглощает этноиммигранта, его экономические, этнические, религиозные и иные потребности. В практической изоляции у этноиммигранта остается мало времени для адаптации, освоения новой культурной традиции, что стимулирует к групповой сплоченности, маргинализации. Они вовлекаются в анклавную экономику, развертывают свою трудовую деятельность, привлекая труд преимущественно своих легальных и нелегальных соотечественников.

4. Этнические предприниматели, будучи амбициозными в своих обращениях к сакральному содержанию этнического, компенсируют свою же ущербность. Они мечтают о власти. Ограниченные в ресурсах на гражданскую и муниципальную власть, начинают борьбу за неформальное лидерство среди соотечественников. Действуя по принципу «разделяй и властвуй», обособляют своих сородичей, и, зачастую, как руководители этнонациональной общины торгуются с легально-легитимной властью. Подобно тому, как на засыхающее дерево нападают вредители и паразиты, так и этноиммигранты атакуются этническими предпринимателями.

5. Появление этнокультурных анклавов россиянами воспринимается как оккупация исконной жизненной среды, тем самым усиливает этническую интолерантность. Не стоит упускать из виду то обстоятельство, что альтернативы притоку иммигрантов для национальной экономики нет. Для большинства экспертов очевидно, что без иммиграции не обойтись ни в обозримом будущем, ни в отдаленной перспективе. Это означает, что иммиграция отныне – неотъемлемая часть российской жизни [14, с. 113].

6. Чтобы народы держать в повиновении и покорности, в древнем Риме был сформулирован закон «разделяй и властвуй», когда одним народам предоставлялось больше прав и свобод, другим меньше, тем самым сея между ними взаимное недоверие, ненависть. В новейшее время как никогда кажется актуальным забытый историей данный императив. Многие политики и масс-медиа муссируют иноэтничность, вуалируя реальные общественные проблемы, тем самым усиливая интолерантность и раздробленность общества.

Отношение россиян к этноиммигрантам неоднозначное, зачастую расценивается как экспансия, независимо от того, какую нишу занимает этнический иммигрант и на какую «непрестижную» неквалифицированную специализацию труда претендует. И здесь дело не только в коммунально-бытовых, чаще всего конкурентных отношениях, а в действительности социальных, экономических, культурных институтов государства и органов местного самоуправления, призванных обеспечивать социализацию этноиммигранта и его последующую интеграцию в позитивные социальные отношения.

Теоретические и эмпирические исследования гетерогенной системы этнической сегрегации ориентируются на очевидную причину этнических и/или этноконфессиональных конфликтов, однако это утверждение требует более внимательного рассмотрения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даллакян К.С. Этничность этнонации: дифференциация концептуальных определений // Научный Вестник МГТУ ГА. - 2013. - № 191. - С. 88 - 93.
2. Мукомель В.И. Трансформация трудовой миграции: социальные аспекты // Россия реформирующаяся. - Вып. 11: Ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. - М.: Новый хронограф, 2012. - С. 236-263.
3. Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. - М., 1994.
4. Барбашина Э.Р. Миграционные процессы и этнические проблемы в Сибири // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск. - 1998. - Вып. 2. - С. 127 - 138.
5. Панарин С. Центральная Азия: этническая миграция и полиэтнические субъекты воздействия на миграционную ситуацию // Современные этнополитические процессы и миграционная ситуация в Центральной Азии. - М., 1998.
6. Топилин А.В. Этнические миграции в России: современные тенденции // Современные проблемы миграции в России. - М., 2003. - С. 51 - 52.
7. Батищева Г.А. Миграционные процессы в России как фактор устойчивого развития экономики регионов: автореферат дис. ... д-ра экон. наук. - Ростов-на-Дону, 2011.
8. Савва М. Миграция в Южном федеральном округе // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии / под ред. В. Тишкова, Е. Филипповой. - М., 2005. - С. 61 – 82.
9. Левада Ю.А. От мнений к пониманию: социологические очерки. 1993-2000. - М., 2011.
10. Дмитриев А.В., Мукомель В.И. Этническая иммиграция: конфликтное измерение // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / под ред. М.К. Горшкова. - М.: Институт социологии РАН, 2008. - С. 102-118.
11. Савва М.В., Савва Е.В. Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). - Краснодар, 2002.
12. Маликова Н. Этносоциальные проблемы конфликтогенности миграции в современной России. Научный доклад. - М., 2004. - С. 6.
13. Аствацатурова М.А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). - Ростов-на-Дону - Пятигорск, 2002.
14. Ключевые проблемы в области миграционной политики Российской Федерации: экспертный опрос. - М., 2005.

ETHNOIMMIGRATION: COMPARATIVE ANALYSIS

Dallakyan K.C.

The article deals with the analysis of ethnic immigration, the factors influencing the process of ethnos migration have been determined, objective and subjective components of this process have been singled out. It is for the first time that the author treats ethnoimmigration as an independent form in the migration stream.

Key words: ethnic immigration, ethnoimmigration, migration, ethnic processes.

Сведения об авторе

Даллакян Камо Сарибекевич, 1973 г.р., окончил ЕГУ (1995), Академию госслужбы РА (2005), ВУ РФ (2007), кандидат политических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук МГТУ ГА, автор более 20 научных работ, область научных интересов – этнополитология, этнонация, этничность, проблемы национальной безопасности, военная безопасность государства.